

Научная статья

УДК 34

НОРМЫ ПРАВА И НОРМЫ МОРАЛИ В СИСТЕМЕ РЕГУЛЯТОРОВ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Андрей Юрьевич Кийко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

obr_kom@spvi.ru

Аннотация. Нормы права и морали тем отличаются от форм социального принуждения посредством насилия, что их регулирующее воздействие на поведение личности имеет ценностное основание, предполагающее достоинство свободной личности и суверенность государственности. Суверенной государственности России может соответствовать лишь позитивное правосознание ее граждан, которое основано на традициях национальной правовой культуры, укоренных в системе исторически сформировавшихся нравственно-правовых ценностях.

Ключевые слова: право, мораль, социальные регуляторы поведения личности, социальные нормы, суверенитет, Росгвардия

Для цитирования: Кийко А.Ю. Нормы права и нормы морали в системе регуляторов поведения личности // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 14–21. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/002.pdf>.

Original article

LEGAL NORMS AND MORAL NORMS IN THE SYSTEM OF REGULATORS OF INDIVIDUAL BEHAVIOR

Andrey Yu. Kiiko

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

obr_kom@spvi.ru

Abstract. Legal and moral norms differ from forms of social coercion through violence in that their regulatory impact on individual behavior has a value basis that presupposes the dignity of a free individual and the sovereignty of statehood. Only the positive legal consciousness of its citizens, which is based on the traditions of the national legal culture, rooted in the system of historically formed moral and legal values, can correspond to the sovereign statehood of Russia.

Keywords: law, morality, social regulators of individual behavior, social norms, sovereignty, Rosgvardia

For citation: Kiiko A.Yu. Legal norms and moral norms in the system of regulators of individual behavior. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3(32): 14–21. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/002.pdf>.

© Кийко А. Ю., 2025

Введение

Тема соотношения правовых и моральных норм – традиционная для юридических наук. Каждый крупный мыслитель, классик теории и философии права оставил свой след в ее осмыслении. И вместе с тем это – тема, постоянно сохраняющая свою актуальность. Ведь человек, общество, государство пребывают в процессе постоянно-го изменения, а значит, с каждой новой исторической эпохой изменяются способы взаимодействия норм, обеспечивающих регулирование и саморегулирование социального поведения личности.

Более того, не остаются стабильными и сами эти нормы. То, что считалось нравственным три тысячи лет назад, сегодня таким не может быть признано. И наоборот, мы видим, как в недружественных России государствах правящие круги стремятся за счет агрессивной пропаганды, а то и путем юридического или прямого силового давления, объявить некоей «новой нормальностью» антиценности, закрепляющие очередные ступени нравственного разложения общества, и, наоборот, непровергнуть традиционные ценности, сформированные предшествующими по-

колениями западной цивилизации [3; 4; 14; 15; 21].

Основные положения

Подобная историческая трансформация морально-правовых ценностей может быть естественной, т. е. обусловленной самим историческим развитием общества, или насилиственной, ставшей следствием приоритета идеологии над процессами саморегулирования общественного развития. В любом случае трансформация ценностей делает для нас очевидной относительность моральных и правовых норм и тем самым проблематизирует вопрос об эффективности и действенности социальных регуляторов, основанных на этих нормах.

Проблема здесь заключается в том, что моральные и правовые нормы, взятые как нормы относительные, неизбежно теряют свое ценностное основание. А ведь только благодаря этому основанию они могут действовать именно как моральные и правовые регуляторы, не утратив своих специфических качеств, имеющих аксиологическую природу. Эта специфика состоит в том, что данные регуляторы не могут опираться на силу принуждения: для моральных регуляторов это полностью исключено; правовые же регуляторы, хотя и включают в себя механизмы принуждения, не могут опираться исключительно на силу.

Условие действенности правовых регуляторов обязательно должно включать в себя и ценностную составляющую, обеспечивающую правомерные действия человека посредством авторитета, убеждения, формирования позитивной правовой культуры. Иначе правовые регуляторы ничем не будут отличаться от силы принуждения, а их объект потеряет качества свободной личности. Право же в своем полном развитии и истинном существовании представляет собой систему регуляции поведения именно свободной личности. «Право – математика свободы», по определению В. С. Нерсесянца [11].

Человек подчиняется нормам морали и нормам права не в силу принуждения, а потому что он признает для себя это должностным и правильным. Поэтому он обязательно должен усматривать в основании этих норм нечто, превосходящее его относительное бытие, нечто высшее по отношению к нему, т. е. нечто абсолютное, более значимое, чем сама его жизнь [20]. В противном случае заставить его следовать этим нормам можно будет только путем насилия, но это означает полное отрица-

ние и права, и тем более морали. По крайней мере, это означает отрицание их регулирующих возможностей, которое основано прежде всего на духовной природе права и на свободе воли человека: «Почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом и исходной точкой – воля, которая свободна; так что свобода составляет ее субстанцию и определение и система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа» [2, С. 67].

Если человек признает морально-правовые нормы несущими содержание, превосходящее его сиюминутные интересы, а в ряде случаев и более значимое, чем жизнь, являющаяся непосредственной ценностью для человека, и если человек признает требования этих норм в качестве императива своего поведения, то значит, что эти нормы также выступают для него как ценности. Причем как ценности абсолютные, раз они выступают чем-то высшим по отношению к его частным интересам. Свободный человек, вообще, всегда будет готов подчиниться действию лишь тех регулирующих норм, ценность которых он признает абсолютной, а потому охватывающей также и его личностное бытие, являющейся его собственными, личными ценностями [8].

Это свойство абсолютной гармонии мироздания в отношении ценностного мира человека глубоко раскрыл Ф. М. Достоевский, показав, что «жизнь человека только тогда является бытием, когда суть ее составляет свобода. Противоположное понимание свободы, а именно: как своеволия, а не как внутренней гармонии личности и бытия порядка, не как права, имеет своим результатом признание бессмыслицы самого бытия» [16, С. 223].

Таким образом, решение принципиально важного для теории права вопроса об источнике действенности моральных и правовых регуляторов поведения личности зависит от нашего подхода к более общей проблеме философского характера – к проблеме отношения абсолютного и относительного в области этики и права [17, С. 32–34]. Эту проблему нельзя решить просто, что называется с наскока, объявив некоторые признанные морально-правовые ценности абсолютными, даже ссылаясь на авторитет религии. Ведь сам этот авторитет не может быть абсолютным, поскольку всегда найдутся люди, которые

не признают его, для которых утверждаемая авторитетом религии система ценностей, возможно, и будет иметь какое-то значение, но опять-таки лишь относительное значение. И проблема, таким образом, будет воспроизводиться уже на новом уровне.

Но этот вопрос о соотношении абсолютного и относительного в системе норм морали и права вовсе не может быть окончательно решенным, решенным раз и навсегда, пусть даже речь идет о самом глубоком, авторитетном и всеми признанном этико-правовом учении именно в силу изменчивости общественных представлений о должном с моральной или правовой точки зрения. Каждое новое поколение должно решать для себя этот вопрос заново. Точно так же, как и в общественном сознании любого народа должно быть заложено его решение вопроса о сущности добра и зла, об их различии [18, С. 179–192]. Не существует и не может существовать какой-то абсолютной морали и вечных правовых норм, которые бы возвышались над представлениями о морально допустимом у людей сегодняшнего дня или у людей иных исторических эпох, у представителей разных культур и разных народов. Ведь в таком случае люди должны были бы признать эти всеобщие нормы в ущерб тому, что является для них ценным в сегодняшний день и в ущерб тому, что объединяет их общество. Но такого в истории не происходило никогда.

Это противоречие удачно выразил Ганс Кельзен: «...действие права допускается в пределах, в которых право имеет моральное обоснование. Истинным значением этого утверждения будет то, что необходимо предположить действие некоей единственной, абсолютной морали – иными словами, абсолютной моральной ценности... Однако ввиду бесконечного разнообразия того, что люди в разные периоды истории и в разных обществах на самом деле считают добром и злом, справедливым и несправедливым, будет невозможно установить некий конкретный элемент, который был бы общим для содержания различных моральных порядков» [9, С. 109–110].

Вместе с тем мораль и право не могут оставаться и чем-то относительным, изменчивым во времени. Ведь в таком случае вместе с началом абсолютного они потеряют и тот естественный регулятор, который несет в себе ценностное начало.

Выйти из этого противоречия можно, лишь актуализируя на философско-

правовом уровне диалектику всеобщего и единичного, абсолютного и относительного, лежащую в основе принципов регулирования и саморегулирования социального поведения личности. Философия права «... должна показать, как всеобщее единство раскрывает в себе определенность права и правового сознания. Она должна суметь спроектировать заключенные во всеобщей гармонии бытия начала права в исторические формы развития человека, общества и государства» [5, С. 6–7].

Эту проблему и пыталась решить, и шаг за шагом решала, классическая философия права, начиная с Платона, который указал на то, что социальные отношения делает справедливым их причастность идеи абсолютного добра. Аристотель обосновал мысль о том, что государство является не просто средством для достижения прагматичных целей социального регулирования, но и выражением высшей нравственной идеи [6, С. 164–175]. Христианская мысль, развивая учение о том, что высшая гармония мира имеет нравственную природу, соотносит эту гармонию с внутренним миром человека, с его свободой [7, С. 44–60]. Исходя из таким образом понятой идеи свободы, классики немецкого идеализма рубежа XVIII–XIX вв. сформировали несколько моделей философско-правовых учений, на которые потом опирались представители русской философско-правовой мысли. Эту линию развития представлений о праве в истории мировой науки современные ученые предла- гают положить в основание суверенной философии права России как ментально-го фундамента суверенности российского государства [22, С. 196–210].

Сегодня задача укрепления государственного суверенитета России является самой актуальной для нашей страны. В интервью журналисту ВГТРК Павлу Зарубину 13 июля 2025 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин указывал, что Россия не может существовать, не будучи суверенной: «Просто мы по-другому жить не можем, Россия будет либо независимой и суверенной, либо ее не будет вообще»¹. Исключительный характер актуальности суверенитета именно на современном этапе эволюции Российского государства

¹ Путин заявил, что Россия будет существовать только суверенной. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/07/13/26260046.shtml>.

связан с комплексом угроз для него, обострившихся в последние годы [13, С. 231–336]. Ситуация усугубляется и тем, что деградация суверенитета как социально-политического института, имевшая место в 1990-е годы, до сих пор еще не преодолена в полной мере.

Частичная утрата Россией своего суверенитета в 1990-е годы крайне болезненно сказалась на состоянии гражданского общества и личности, ввергнув страну в глубокий социальный и нравственный кризис, проявившийся в массовой десоциализации, деформации общественного и индивидуального правосознания, росте преступности, угасании чувства патриотизма. И напротив, восстановление и укрепление суверенитета нашего государства, осуществляющееся под руководством Президента Российской Федерации В. В. Путина, стимулировало процессы постепенного нравственного оздоровления общества. Конституционная реформа 2020 года зафиксировала отказ от норм, ограничивающих суверенитет России, но одновременно она же означала и фактическое усиление ценностной составляющей системы российского права. В итоге этой реформы не только нравственно-правовые ценности получили высокую степень защиты на конституционном уровне, но и, по свидетельству юристов и философов права, возрос аксиологический потенциал самого права [19, С. 227–337].

Лишь только начав эту работу по восстановлению суверенитета, мы столкнулись с неприкрытой (или почти неприкрытой) агрессией коллективного Запада, для которого приемлема только слабая, зависящая Россия, или же вовсе – территория, свободная от какой-либо суверенной государственности. Противодействие этому осуществляется под руководством В. В. Путина прежде всего на военно-политическом уровне в рамках Специальной военной операции; на экономическом уровне – в процессе противодействия санкциям, в процессе формирования автономной экономической системы страны и в процессе выстраивания взаимовыгодных торгово-экономических отношениях с дружественными государствами в рамках БРИКС, ШОС, а также на основе двусторонних договоров; в международном плане – это всяческая поддержка развития многополярного мира, который и должен быть реальным способом существования суверенных государств.

Но главным условием воспроизведения истинного суверенитета страны, конечно, являются люди, ее граждане. Им должна быть в полной мере свойственна способность к суверенному мышлению, критически относящемуся к навязываемым извне идеалам и способам миросозерцания, но при этом – и готовность к восприятию всего ценного, что накопил опыт других стран. Однако прежде всего суверенное мышление должно опираться на национальные традиции, на исторически сложившийся комплекс идеалов и ценностей [23; 24; 25]. Поскольку речь в данном случае идет о мышлении, которое должно реализовать себя в практике воспроизведения суверенитета как социально-политического, политico-правового и духовно-нравственного феномена, постольку первостепенное значение имеет содержание мышления, формируемое нравственно-правовыми ценностями. Это содержание закрепляется в формах позитивного и суверенного правосознания и в национальных традициях правовой культуры.

Традиционные нравственно-правовые ценности – действительная основа суверенного правосознания человека и общества в России. Об этом также говорил В. В. Путин, выступая на заседании Государственного совета 10 июня 2025 года: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, которые закладывались нашими предками в течение столетий. Они в основе нашей цивилизации и идентичности, служат опорой в жизни человека и семьи, формируют культуру, суверенное мировоззрение, устойчивое к попыткам навязать нам чужую волю»².

Хранителем духовно-нравственных ценностей нашего народа на протяжении веков была Русская Православная Церковь, другие традиционные для нашей страны религиозные сообщества. Не случайно руководство Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации уделяет особое внимание взаимодействию с духовенством по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания личного состава [12]. Специальная военная операция продемонстрировала всю безальтернативность данной работы, направленной на укрепление пат-

² Путин: суверенитет России напрямую связан с традиционными ценностями // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250610/putin-2022058355.html>.

риотического сознания личного состава Росгвардии, на воспитание его в духе уважения к моральным ценностям и основам правовой культуры нашей Родины. Закрепить соответствующую практику призвано соглашение о сотрудничестве, которое было подписано Директором Росгвардии генералом армии В. В. Золотовым и Предстоятелем Русской Православной Церкви Святейшим патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Согласно этому документу, Церковь будет систематически заниматься духовным воспитанием росгвардейцев и их семей, а Росгвардия обязуется охранять храмы и мероприятия с участием священнослужителей, содействовать духовному служению Церкви в зоне Специальной военной операции [10, С. 103].

Отмеченное выше свидетельствует о наличии в институте социализации личности не только права и морали, но и других социальных правил, в частности, религиозных таинств, а также корпоративных регуляторов, традиций, обычаев и т. д. В философско-правовых исследованиях данная реальность определяется как синcretизм современной правовой культуры. В частности отмечается, что синcretизм правовой культуры означает «взаимозависимость

требований всего комплекса действующих в современном обществе социальных норм в процессе их воздействия на сознание и поведение людей» [1, С. 12]. Вместе с тем праву и морали в системе регулирования поведения личности принадлежит все-таки ведущая роль.

Заключение

В российской истории последних десятилетий наглядно раскрывается внутреннее единство государственного суверенитета и духовно-нравственных ценностей народа. Ценностное измерение государственного суверенитета определяет легитимность государственной власти, оно обеспечивает эффективность государственного механизма и действие права как нормативно-ценостного регулятора поведения личности. Поэтому традиционные нравственно-правовые ценности должны быть положены в основу моральных и правовых норм. Только в этом случае моральные и правовые нормы будут выступать регуляторами такого поведения наших граждан, которое соответствовало бы условиям существования суверенного Российского государства, его духовно-нравственным идеалам и его всемирно-историческому предназначению.

Список источников

1. Галиев Ф. Х. Синcretизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Галиев Фарит Хатипович. М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. 55 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.
3. Жданов П. С. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права / П. С. Жданов, С. П. Сальников, В. Б. Романовская [и др.] // Мир политики и социологии. 2015. № 11. С. 90–98.
4. Жуков В. Н. Россия и Запад: ценности, политика, право: Монография. М. : Юнити-Дана, 2025. 840 с.
5. Захарцев С. И. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 376 с. DOI 10.12737/2134199.
6. Захарцев С. И. Становление логоса права в античной философии / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников // Мир политики и социологии. 2018. № 3–4. С. 164 –176.
7. Зорина Н. В. Идея свободы в христианской патристике и ее влияние на классическую философию права / Н. В. Зорина, В. П. Сальников, Д. В. Масленников // Теория государства и права. 2025. № 2 (43). С. 44–61.
8. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / под ред. д-ра юрид. наук С. И. Захарцева; И. А. Ананских, И. Н. Грибов, С. И. Захарцев [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.
9. Кельзен Г. Очерки по философии прав и морали. СПб. : Алеф-Пресс, 2024. 291 с.

10. Кийко А. Ю. Роль Русской Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании личного состава войск национальной гвардии / А. Ю. Кийко, К. Г. Прокофьев, В. М. Шеншин // Теория государства и права. 2024. № 4 (41). С. 102–113.
11. Нерсесянц В. С. Право – математика свободы: Опыт прошлого и перспективы. М. : Юрист, 1996. 157 с.
12. Патриотическое воспитание обучающихся в кадетских корпусах, суворовских училищах и военных институтах Российской Федерации как предмет комплексного анализа: коллективная монография / под ред. А. Ю. Кийко, с предисловием В. П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. 369 с.
13. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: Монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).
14. Сальников В. П. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? / В. П. Сальников, В. Б. Романовская // Мир политики и социологии. 2014. № 11. С. 11–15.
15. Сальников В. П. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна / В. П. Сальников, В. Б. Романовская, В. И. Цыганов // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 193–202.
16. Сальников В. П. Идея Бога в творчестве Ф. М. Достоевского / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, И. В. Бердников // Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна: коллективная монография / под общ. ред. Д. В. Масленникова; Д. К. Богатырев, А. В. Богатырева, Е. В. Бильченко [и др.]. СПб. : РХГА, 2023. С. 220–259. в кн. 682 с.
17. Сальников В. П. Институты права в идее абсолютного добра / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, М. В. Сальников // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / отв. ред. Ф. М. Раянов. Уфа: БашГУ, 2018. С. 32–40. В сб. 332 с.
18. Сальников В. П. К вопросу о философских и богословских предпосылках понимания права как формы различия добра и зла / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, Д. В. Масленников [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 10. С. 179–193.
19. Сальников В. П. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н. В. Ямалетдинова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 227–238. В сб. 310 с.
20. Сальников В. П. Правовая культура и политico-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей / В. П. Сальников, М. В. Сальников // Юридическая мысль. 2014. № 4(84). С. 70–86.
21. Сальников В. П. Преодоление Европы: философско-правовое эссе / В. П. Сальников, М. А. Груздева // Мир политики и социологии. 2015. № 8. С. 11–22.
22. Сальников В. П. Теоретические и духовно-нравственные предпосылки истинной суверенности философии права России / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, Д. В. Масленников [и др.] // Теория государства и права. 2024. № 3 (38). С. 196–211.
23. Сальников М. В. Геополитические, экономические и социокультурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политico-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 47–66.
24. Сальников М. В. Политico-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 183–199.
25. Сальников М. В. Политico-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. 203 с.

References

1. Galiev F.Kh. Syncretism of the legal culture of modern Russia: theoretical-methodological and historical-applied research: author's abstract. dis. ... doctor of law: 12.00.01 / Galiev Farit Khatipovich.

Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2014. 55 p. (In Russ.).

2. Hegel G. V. F. Philosophy of Law. Moscow: Mysl, 1990. 524 p. (In Russ.).
3. Zhdanov P. S. From humanism to immoralism, from natural rights to unnatural rights: change in the value foundations of Western law / P. S. Zhdanov, S. P. Salnikov, V. B. Romanovskaya [and others] // The World of Politics and Sociology. 2015;11: 90–98. (In Russ.).
4. Zhukov V. N. Russia and the West: Values, Politics, Law: Monograph. Moscow: Unity-Dana, 2025. 840 p. (In Russ.).
5. Zakhartsev S. I. Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. On the Issue of Speculative-Logical Foundations of the Sovereign Metaphysics of Law / S. I. Zakhartsev, D. V. Maslennikov, V. P. Salnikov. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. 376 p. DOI 10.12737/2134199. (In Russ.).
6. Zakhartsev S. I. Formation of the Logos of Law in Ancient Philosophy / S. I. Zakhartsev, D. V. Maslennikov, V. P. Salnikov // The World of Politics and Sociology. 2018;3–4: 164–176. (In Russ.).
7. Zorina N. V. The Idea of Freedom in Christian Patristics and Its Influence on Classical Philosophy of Law / N. V. Zorina, V. P. Salnikov, D. V. Maslennikov // Theory of State and Law. 2025; 2 (43): 44–61. (In Russ.).
8. The Idea of Freedom. Law. Morality (Classical and Postclassical Philosophy of Law): Monograph / Ed. by Dr. of Law S. I. Zakhartsev; I. A. Ananskikh, I. N. Gribov, S. I. Zakhartsev [et al.]. Moscow: Yurlitinform, 2020. 288 p. (In Russ.).
9. Kelsen G. Essays on the Philosophy of Rights and Morals. St. Petersburg. : Alef-Press, 2024. 291 p. (In Russ.).
10. Kiyko A. Yu. The Role of the Russian Orthodox Church in the Spiritual and Moral Education of the Personnel of the National Guard Troops / A Yu. Kiyko, K. G. Prokofiev, V. M. Shenshin // Theory of State and Law. 2024;4 (41): 102–113. (In Russ.).
11. Nersesyan V. S. Law is the Mathematics of Freedom: Experience of the Past and Prospects. Moscow: Jurist, 1996. 157 p. (In Russ.).
12. Patriotic Education of Students in Cadet Corps, Suvorov Schools and Military Institutes of the Russian Federation as a Subject of Comprehensive Analysis: Collective Monograph / Ed. A. Yu. Kiyko, with a foreword by V. P. Salnikov. St. Petersburg.: St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2023. 369 p. (In Russ.).
13. Political and legal governance and threats to state sovereignty: monograph / M. Yu. Gutman, S. I. Zakhartsev, N. V. Zorina [et al.]; under the general editorship of Doctor of Law, Professor V. P. Salnikov. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: INFRA-M, 2024. 423 p. (Scientific thought). (In Russ.).
14. Salnikov V. P. "Orient" or "oxident": which way does the Russian eagle look? / V. P. Salnikov, V. B. Romanovskaya // The World of Politics and Sociology. 2014; 11: 11–15. (In Russ.).
15. Salnikov V. P. Western civilization and the threat of the blue international: political and legal aggression of the postmodern period / V. P. Salnikov, V. B. Romanovskaya, V. I. Tsyganov // The world of politics and sociology. 2015;9: 193–202. (In Russ.).
16. Salnikov V. P. The Idea of God in the Works of F. M. Dostoevsky / V. P. Salnikov, D. V. Maslennikov, I. V. Berdnikov // The Idea of God and the Image of Theology in the Philosophical Discourses of Mature Modernism and Postmodernism: Collective Monograph / Under the general editorship of D. V. Maslennikov; D. K. Bogatyrev, L. V. Bogatyreva, E. V. Bilchenko [and others]. SPb.: RHGA, 2023: 220–259. in the book. 682 p. (In Russ.).
17. Salnikov V. P. Institutions of Law in the Idea of Absolute Good / V. P. Salnikov, D. V. Maslennikov, M. V. Salnikov // State and Legal Institutions of Modern Society: Collection of Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Republic of Bashkortostan (Ufa, December 14, 2018) / Ed. F. M. Rayanov. Ufa: BashSU, 2018: 32–40. In the collection. 332 p. (In Russ.).
18. Salnikov V. P. On the Issue of Philosophical and Theological Prerequisites for Understanding Law as a Form of Distinguishing Good and Evil / V. P. Salnikov, R. F. Ismagilov, D. V. Maslennikov [et al.] // Legal Science: History and Modernity. 2020;10: 179–193. (In Russ.).
19. Salnikov V. P. Constitutional reform as an implementation of the value consensus of society / V. P. Salnikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zakhartsev [et al.] // Amendments to the Constitution of the Russian Federation and prospects for the development of regional legislation: Collection of materials from the All-Russian scientific practical conference (Ufa, March 24, 2021) / Ed. N. V. Yamaletdinova. Ufa: RIC BashSU, 2021: 227–238. Collected papers. 310 p. (In Russ.).

20. Salnikov V. P. Legal culture and political and legal traditions in the context of absolute values / V. P. Salnikov, M. V. Salnikov // Legal thought. 2014;4(84): 70–86. (In Russ.).
21. Salnikov V. P. Overcoming Europe: a philosophical and legal essay / V. P. Salnikov, M. L. Gruzdeva // The World of Politics and Sociology. 2015;8: 11–22. (In Russ.).
22. Salnikov V. P. Theoretical and spiritual-moral prerequisites for the true sovereignty of the philosophy of law of Russia / V. P. Salnikov, R. F. Ismagilov, D. V. Maslennikov [et al.] // Theory of State and Law. 2024;3 (38): 196–211. (In Russ.).
23. Salnikov M. V. Geopolitical, economic and socio-cultural factors in the context of the formation and dynamics of the development of the national political and legal tradition in Russia // Legal field of the modern economy. 2012;11: 47–66. (In Russ.).
24. Salnikov M. V. Political and legal integration: national legal traditions // The world of politics and sociology. 2013;11: 183–199. (In Russ.).
25. Salnikov M. V. Political and legal tradition of Russia: genesis and evolution: Monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 203 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Ю. Кийко – кандидат юридических наук,
доцент

Статья поступила в редакцию 03.09.2025;
одобрена после рецензирования 15.09.2025;
принята к публикации 17.09.2025.

Information about the author

A. Yu. Kiiko – Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

The article was submitted 03.09.2025;
approved after reviewing 15.09.2025;
accepted for publication 17.09.2025.